

Ян Грегор
Оломоуц

К ВОПРОСУ О РУССКИХ ЭКВИВАЛЕНТАХ
ЧЕШСКИХ УСТОЙЧИВЫХ
ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ГЛАГОЛОМ *mít*

Глагольно-именные словосочетания (ГИС) типа *mít význam — иметь значение, vzít v úvahu — принять во внимание* представляют собой устойчивые описательные обороты, состоящие из формального глагола (ФГ) и беспредложного и предложного отвлеченного существительного. Существительное является семантическим ядром конструкции. Ее структурный центр — ослабленный в смысловом отношении глагол.

Процентная частота употребления глагола *mít* в Ч-ГИС в сопоставлении с его этимологическим эквивалентом *иметь* в Р-ГИС огромна, приблизительно в шесть раз выше. Данный факт выявлен на основе материала, взятого из публицистического стиля (1300 Ч- а 1700 Р-ГИС). Ч-ГИС с *mít* встретились почти 400 раз (ска 30% от всех Ч-ГИС)¹, в то время как Р-ГИС с *иметь* — приблизительно 80 раз (почти 5%). Какие глагольные эквиваленты содействуют, таким образом, в Р-ГИС выражению различных смысловых оттенков Ч-ГИС, в число которых входит ФГ *mít*?

Вопросам посессивности и конкретным функциям глагола *habere* в Ч и Р, часто с сопоставительной точки зрения, посвящена обширная литература с некоторыми импульсами также для рассматриваемой частичной темы. Ср., например, работы П. Адамеца, Й. Андерша, Е. Херрманн-Дресел, А. В. Исаченко, М. Кубика, Е. Махачковой, Р. Мразека, Р. Зимека и др. Однако, лексическое сопоставление ФГ в Ч- и Р-ГИС не было ни чешскими русистами, ни русскими богемистами, насколько нам известно, комплексно исследовано. Итак, доминантный в Ч-ГИС глагол *mít* остался почти не тронутым.

Тем не менее, особенно с дидактической точки зрения, практическая польза данного вопроса совершенно очевидна. На него должно обращать внима-

---

¹ В число остальных 70% Ч-ГИС в нашем материале входят пригл. 130 других ФГ (видовая пара = 1 ФГ).

ние студентов, поскольку это облегчит освоение и дальнейшее употребление Р-ГИС.

Более комплексно в важной сопоставительной статье сравнил несколько основных ФГ во многих Ч- и Р-ГИС М. Кубик. Однако, Р-Ч план у него с точки зрения количества страниц превалирует в соотношении 6 : 1. Но М. Кубик (1974, с. 164) выразился точно: «Учитывая часто встречающуюся интерференцию, в большинстве случаев мы приводим эквивалент, включающий семантически тождественные существительные, но семантически отличный глагол (ср. *mít službu* — *нести службу*, *mít radost* — *испытывать радость* и т.п.). Приведенное высказывание является особым эпиграфом, верно постигающим тему и содержание настоящей статьи.

В чешской русистской литературе впервые обратил внимание лингвистов на отмеченную проблематику в сер. XX века А. В. Исаченко (Isačenko 1948–1949). Попытка определения понятия посессивности (обладания) предпринята, напр., Р. Зимеком (Zimek 1960, с. 132). По его мнению, речь идет о «логическо-семантической категории, об одной из стержневых категорий человеческого мышления, об одной из основных потребностей коммуникации, которая выполняется языком как средством общения»². Глаголы типа *být* а *mít* представляют в наших языках самые яркие глагольные языковые средства для выражения категории посессивности. Однако Й. Андерш (Anderš 2003, с. 21) отмечает, что «в отдельных славянских языках данные предикаторы представлены в разной степени».

В Ч, и не только в ГИС, явно превалирует второй по частоте чешский глагол *mít* (как раз после *být*), занимающий 12-ую позицию среди всех чешских слов (FSC 2004, с. 132, 375). Самым типичным является для него значение обладания (наряду со значением связочным и замещающим) (Adamec 1960, с. 207).

Для Р характерна посессивная конструкция «у + S_g + *быть*». А предложения с предикатором *иметь*, наоборот, находятся на периферии русской синтаксической системы. По словам Й. Андерша (Anderš 2003, с. 21–22) и Р. Зимека (Zimek 1960: 139), причиной этого является тот факт, что предложения с *иметь* не были в достаточной мере развиты в народном Р (хотя даже там встречалось псл. *jьměti*). Следовательно, *иметь* (в отличие от *mít* в Ч) имеет в современном Р значительно ограниченную сферу употребления и функционирует до сих пор преимущественно как компонент книжного стиля речи (ср. *иметь место*, *иметь в своем распоряжении* и т.п.). Кроме того, Р. Зимек (Zimek 1960, с. 139) считает, что некоторые ГИС с *иметь* калькированы из французского, ср. *иметь значение*, *право* и др.

В PMR II (с. 214–215) верно отмечается, что значение глагола *mít* имеют в устойчивых сочетаниях также некоторые другие глаголы: *обладать*

² Перевод с чешского языка на русский наш.

способностью, **оказывать** влияние (// **иметь** влияние // влиять), **носить** (// **иметь**) **характер** чего-нибудь, **пользоваться** успехом (// **иметь** успех). Ср. также в RMPSSĚ (129).

Упомянутые замечания указывают на возможное употребление разных соответствий чешского *mít* в Р. Однако, речь идет всегда только о небольшом секторе более широкого спектра возможных эквивалентов для целой гаммы посессивных оттенков, а не о соответственно комплексном постижении анализируемого многообразного явления.

Таким образом, чешскому *mát* в первоначальном дословном и иногда также в уже образованном от исконного значении обладания соответствует в Р в большинстве случаев конструкция *у меня (есть) + пот.* Формальное выражение смысловых оттенков русского *иметь* и в его ограниченной сфере употребления (в частности, книжный язык) часто не соответствует своим исходным чешским эквивалентам, среди которых доминирует *mít*, только вторично дополненный некоторыми другими ФГ. Это значит, что в Р-ГИС следует избегать чрезмерного употребления *иметь*³, сочетающегося с ограниченным кругом существительных. Иногда сочетание *иметь + абстрактное существительное* можно использовать параллельно наряду с ГИС с другим ФГ, но в ряде случаев совершенно исключено. Правдивость последнего утверждения должны доказать нижеследующие примеры.

В результате более детального и полного анализа было получено сопоставительное и наглядное отображение функционирования возможных русских эквивалентов чешского *mít* в естественных контекстах как частей ГИС из публицистического стиля. В итоге глаголу *mít* (и его лексическим модификациям⁴) при определенных обстоятельствах соответствует следующая 31-членная группа более или менее посессивных эквивалентных или других неэквивалентных глаголов (с дополненным избранным абстрактным существительным), или другое выражение (без ГИС):

быть (в распоряжении = *mít k dispozici*), **вести/(повести)** (работы = *mít práci*), **встречать/встретить** (отклик), **выдвигать/выдвинуть** (условие), **выражать/выразить** (сомнение), **высказывать/высказать** (пожелание), **давать/дать** (эффекты), **делать/сделать** (паузу), **держат** (на контроле), **добиваться/добиться** (успехов), **задавать/задать** (вопросы), **занимать/занять** (позиции), **играть/сыграть** (роль), **иметь** (значение), **испытывать/испытать** (проблемы), **находить/найти** (поддержку), **находиться** (в положении), **нести/(понести)** (службу), **носить** (характер), **обладать** (опы-

³ Т.е., не только в отношении случаев типа *mám dobrou náladu* — *у меня хорошее настроение* (Adamec 1960, с. 210 и др.).

⁴ В число таких модификаций нами включается также форма *mívat*, которая встретилась только три раза (*mívat efekt, názory, vliv*). Указанные существительные приведены под глаголом *mít*.

том), *оказывать/оказать* (влияние), *оставлять/оставить* (за собой право), *подвергать/подвергнуть* (сомнению), *получать/получить* (поддержку), *пользоваться/(воспользоваться)* (доверием), *предъявлять/предъявить* (претензии), *проводить/провести* (встречу), *производить/произвести* (эффект), *проходить/пройти* (службу), *проявлять/проявить* (заинтересованность), *ставить/поставить* (под сомнение).

Как видим, поле возможных соответствий очень разнородно. Кажется, что их конкретное употребление и значение всего сочетания зависит от их синтактико-семантической сочетаемости с существительным, от их конкретного использования с существительным, особенно от принадлежности последнего к известной семантической группе. Ср. избранные чешско-русские параллели:

БЫТЬ

Ч: Ale ubytovna **má** k *dispozici* jen jeden starý moskvič.

Р: Но в *распоряжении* интерната всего один старый «москвич» (мн, 15. 4. 2003, с. 6).

Частотность употребления⁵ приведенного гис: в ч: 6, в р: 1

ВАРИАНТЫ: *byť* k *dispozici*, *disponovat* — *иметь* в своем *распоряжении*, *находиться* в *распоряжении*, располагать, распоряжаться, иметься у чего-либо в распоряжении

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ: *mít kontakt*, *ztrátu* — *быть* в *контакте*, в *убытке*

ВЕСТИ/(ПОВЕСТИ)

Ч: V severozápadní části metropole **má** Tema *práci* na několika místech.

Р: В Северо-Западном округе столицы «ТЕМА» *ведет* работы по нескольким адресам (КП, 3. 9. 2002, спец. прил., с. 2).

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИВЕДЕННОГО ГИС: в Ч: 2, в Р: 5 (вкл. 4х мн. ч.)

ВАРИАНТЫ: *konat/provádět/vykonávat* práce, *pracovat* — *выполнять/проводить/проделявать* работы, работать

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ: *mít původ*, *rozhovor*, *v evidenci* — *вести* начало, *беседу*, *учёт*

ВЫСКАЗЫВАТЬ/ВЫСКАЗАТЬ

Ч: Před začátkem hry **měla** Jelena Jakovlevová jen jedno *přání*...

Р: Перед игрой Елена Яковлева *высказала* только одно *пожелание*: ... (КП, 7. 9. 2002, с. 19)

⁵ Цифры относятся автоматически к единственному или же множественному числу (мн. ч.).

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИВЕДЕННОГО ГИС: в Ч: 1, в Р: 2
ВАРИАНТЫ: *projevit/vyjádřit/vyslovit přání*, *přát si*, *dát najevo přání* — *иметь/выразить/высказать/изъявить/проявить пожелание/желание, испытывать/ощущать пожелание*, желать, быть/иметься у кого-либо пожелание/желание

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ: *mít nároku, obavu* — *высказать претензии, опасения*

ДАВАТЬ/ДАТЬ

Ч: Léčivum nemá vedlejší účinky, které jsou u prášků na spaní jinak obvyklé.

Р: Лекарство не дает обычных для снотворного побочных эффектов (РГ, 13. 8. 1999, с. 4).

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИВЕДЕННОГО ГИС: в Ч: 6 (efekt, вкл. 2 мн. ч.), 8 (účinek), в Р: 1 (эффекты)

ВАРИАНТЫ: *dosahovat účinků*, působit, účinkovat — *иметь/давать/приносить/производить эффекты, иметь/оказывать/производить/проявлять действие, добиваться/достигать эффектов*, воздействовать, действовать, быть/иметься у чего-либо эффекты

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ: *mít nečekaný výsledek* — *давать неожиданный результат*

ЗАНИМАТЬ/ЗАНЯТЬ

Ч: Silné pozice mají v Detroitu americké společnosti.

Р: Сильные позиции в Детройте занимают американские компании (ФИ, 20. 1. 1998, с. 6).

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИВЕДЕННОГО ГИС: в Ч: 3, в Р: 7 (вкл. 2 мн. ч.)

ВАРИАНТЫ: *mít postavení*, *zaujímat postavení/pozice*, *být/nacházet se/nalézat se/setrývat* v postavení/pozicích, být jaký — *занимать положение, быть/оставаться в положении, находиться на положении, стоять на позициях*, быть каким, быть/иметься у чего-либо позиции

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ: *mít funkci, místo, post* — *занимать должность, место, пост*

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ/(ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ)

Ч: Velká Británie má daleko větší důvěru než USA.

Р: Великобритания пользуется гораздо большим, чем США, доверием (МН, 15. 4. 2003, с. 12).

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИВЕДЕННОГО ГИС: в Ч: 1, в Р: 2

ВАРИАНТЫ: *požívat důvěry, těšit se důvěře* — *заслуживать доверия, оправдывать доверие*, быть/иметься у чего-либо доверие

Другие возможные сочетания: *mít autoritu, slávu* — *пользоваться авторитетом, славой*

ПРОЯВЛЯТЬ/ПРОЯВИТЬ

Ч: VTB *má zvýšený zájem* na rozvoji své sítě.

Р: ВТБ **проявляет** повышенную *заинтересованность* в развитии своей сети. (ФИ, 22. 1. 1998, с. 3)

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИВЕДЕННОГО ГИС: в Ч: 10, в Р: 2 (заинтересованность), 2 (интерес)

ВАРИАНТЫ: *jevit/projevovat/vyjadřovat/vyslovovat zájem, zajímat se, dávat najevo zájem, být zainteresován* — *иметь/выразить/высказывать заинтересованность/интерес*, интересоваться, быть заинтересованным, быть/иметься у кого-либо заинтересованность/интерес

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ: *mít starost, vůli, zájem* — *проявлять беспокойство, волю, интерес*

JINÝ ZPŮSOB VYJÁDŘENÍ (V RUŠTINĚ BEZ VNS)

Ч: *Měl jsem sen.*

Р: Мне снилось. У меня был сон.

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ: *mít na starosti* koho, co — *заниматься кем, чем, отвечать за кого, что*; *mít starost* o koho, co — *беспокоиться о ком, чем*; *mít pravdu, mám pravdu* — *я прав*; *mít žízeň, mám žízeň* — *я хочу пить*; *mít slitování* s kým — *жалеть кого (проявить жалость с кем)* и мн. др.

К перечисленным сочетаниям можно, по всей вероятности, ради полноты причислить также еще 13 ГИС, для демонстрации которых у нас, однако, нет собственных предложений-примеров. Речь идет о следующих ГИС:

mít družbu, důvěru ke komu, *havárii (neúspěch), iluze, informace, návyk, nedostatky, pochybnost, potřebu, přání, úspěchu, výhrady, žádost* — *состоять в дружбе; питать (/ иметь) доверие к кому; терпеть аварию (неудачу); строить иллюзии; располагать информацией; владеть (/ иметь) навык(ом); обнаруживать (/ иметь) недостатки; брать под сомнение; ощущать потребность; чувствовать (/ иметь) желание; одерживать (/ иметь) успехи; делать оговорки; обратиться с просьбой.*

Из сказанного следует, что единственному чешскому *mít* может в Р-ГИС соответствовать до 44 разных ФГ.

Глагол *mít* в Ч-ГИС выступает эквивалентом соответствующего русского ФГ:

— у всех Р-ГИС с данным ФГ, имеющим до сих пор совершенно явный семантический оттенок обладания (напр. *mít sílu, vlastnost, výhodu, zkušenosti* — *обладать силой, свойством, преимуществом, опытом*; далее *иметь, носить* и т.п.);

— у большинства Р-ГИС с данным ФГ (*mít důvěru, podporu*, но и *autoritu, popularitu, slávu* и т.п. = **пользоваться** *доверием, поддержкой, авторитетом...*); это существительные из той же семантической группы (позитивное, признательное и благожелательное восприятие носителя состояния);

— у некоторых Р-ГИС с данным ФГ (ср.: *mít obavu, zájem* — **проявить** *озабоченность/опасения, заинтересованность/интерес*, но: *projevit pozornost, nekompetentnost* — **проявить** *внимание, некомпетентность* и т. п.);

— только у единственного Р-ГИС с данным ФГ (*mít účinek* — **произвести** *эффект*), в то время как у остальных Р-ГИС эквивалентом является Ч-ГИС с другим ФГ, ср.: **производит** *впечатление, изменения, обмен, оплату, расчеты, революцию, сенсацию* и др.

Из 43 установленных случаев Р-ГИС с разными ФГ и им эквивалентным *mít* в Ч-ГИС глагол *иметь* можно употребить параллельно только в нижеуказанных ГИС:

иметь *влияние, воздействие, дежурство (х службу), действие, доверие, желание (2), заинтересованность, запросы, затруднения, интерес, под контролем, навык, недостатки, опыт, поддержку (2), пожелание, право, претензии, проблемы, в своем распоряжении, роль, требования, трудности, условие, успехи (2), характер, эффект/ы (2).*

У совершенно синонимичных отвлеченных существительных сочетаемость тождественна и, следовательно, предсказуема (**иметь** *затруднения/проблемы/трудности*).

Отсюда ясно, что применение русского ФГ *иметь* ограничено и далеко не всегда последний глагол можно автоматически использовать вместо чешского *mít*, хотя речь идет об исторически той же лексеме. Даже в книжном языке *иметь* не является — в ГИС — доминантным. Анализируемый глагол встречается чаще, чем семантически аналогичные выражения, тем не менее подобные смысловые оттенки бывают в Р-ГИС более равномерно разделены среди членов очень широкого спектра выражений (см. выше), более или менее соответствующих чешскому *mít* с широким спектром действия.

Иметь встречается особенно в известных, очень частотных ГИС, напр., *иметь возможность, в виду, дело, значение, отношение, право, шанс, эффект* и др., а не в ГИС без явного значения обладания (ср.: *mít otázku* на někoho — **задавать** *вопросы* кому), но и в других (*mít odpovědnost* — **нести** *ответственность*). Отмеченным интерференционным явлениям (отсутствующее ожидаемое соответствие чешского *mít*) учитель (лексикограф и др.) должен уделять особое внимание. Таким образом, дистрибуция чешского *mít* и русского *иметь* явно асимметрична также в ГИС.

Чешский глагол *mít*, наоборот, применим (не только) в публицистическом стиле у многих ГИС при обоюдном эквивалентном выражении и переводе. Причина этого заключается в первую очередь в:

- его широко, общем значении;
- его очень широкой сочетаемости или же фактической или потенциальной способности сочетаться с высоким количеством разных отвлеченных существительных;
- недостатке времени для выбора первоначального более специфического глагола (*utrpěl ztráty* → *měl z.*);
- экономии выражения — *mít* в этом отношении не имеет конкурентов.

Практическое применение описанной концепции и ее материального содержания возможно главным образом в научном, административном и публицистическом стиле речи с целью специализированного двустороннего (Ч ↔ Р) устного и письменного переводческого предварительного освоения вышеизложенной гетерогенной эквивалентности Ч-ГИС (с глаголом *mít*) и Р-ГИС (с разными ФГ).

Выбирая наиболее подходящий русский ФГ для чешского *mít*, мы исходим из субстантивного компонента Р-ГИС, из его лексической и синтаксической сочетаемости. Необходимо учитывать также стилевую принадлежность высказывания или текста, ибо в других стилях, чем в указанных (а определенные отдельные ГИС также в некотором из них), могут, в особенности Р-ГИС, являться маркированными. При выражении в Ч или переводе на Ч выражения можно упрощать (почти вездесущее и нейтральное, обыкновенное *mít*).

Целью настоящей статьи было обратить внимание на возможные русские глагольные соответствия формального глагола *mít* как части устойчивых глагольно-именных словосочетаний в обоих языках с точки зрения их применения, прежде всего, в обучении русскому языку.

Использованная литература:

- P. Adamec: *K ekvivalentům sloves býti a míti v ruštině*. В кн.: *Rusko-české studie*. Praha 1960, с. 191–213.
- J. Anderš: *K typologickému studiu slovanské věty: základ srovnávání*. «Česká slavistika» 2003 [Praha], с. 17–25.
- J. Bauer, R. Mrázek, S. Žaža: *Příruční mluvnice ruštiny II*. Praha 1979, с. 214–215.
- V. Čára et al.: *Ruská mluvnice pro střední školy*. Praha 1996, с. 129–130.
- Frekvenční slovník češtiny [FSČ]. Praha 2004, с. 132, 375.
- J. Gregor: *Fenomén verbonominálního vyjadřování v ruštině ve srovnání s češtinou a překlad verbonominálních spojení do češtiny a ruštiny*. В кн.: *Tzv. základní výzkum v lingvistice — desideratum, nebo realis? Sborník příspěvků. Z. 5. mezinárodní konference Setkání mladých lingvistů*. Olomouc 2006, с. 102–106.
- E. Herrmann-Dresel: *Die Funktionsverbgefüge des Russischen und des Tschechischen*. Frankfurt am Main 1987, с. 64–67, 118–122, 150–151, 194–199, 226–227, 236 и др.
- A. V. Isačenko: *Sloveso ma' v ruštině a čo s tým súvisí*. «Ruština v škole» 1, 1948–1949, № 2, с. 28–34.
- M. Kubík et al.: *Русский синтаксис в сопоставлении с чешским*. Praha 1983, с. 117, 140–141.

- R. Mrázek: *Funkční distribuce habere a esse v slovanské větě*. В кн.: *Československé přednášky pro VII. mezinárodní sjezd slavistů* (Varšava 1973). Praha 1973, с. 175–182.
 PMR II: см. J. Bauer, R. Mrázek, S. Žaža.
 RMPSŠ: см. V. Čára et al.
 R. Zimek: *K chápání posesivnosti*. В кн.: *Rusko-české studie*. Praha 1960, с. 131–156.
 K. Zimek: *Několik poznámek k výpovědím s být a mít*. В кн.: *Príspevky k aktuálnim otázkám jazykovedné rusistiky*. Brno 1999, с. 19–27.
 Я. Грегор: *К характеру и типам согласованного определения в устойчивых глагольно-именных словосочетаниях (на материале публицистического стиля русского языка)*. «*Rossica Olomucensia*» 44 (za rok 2005). Olomouc 2006 (в печати).
 В. М. Дерibas: *Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка*. Москва 1983.
 М. Затовкянок: *Сопоставительный анализ конструкций с глаголом мати — иметь (На материале русского и украинского языков)*. «*SlavPrag 10*». Praha 1968, с. 219–229.
 М. Кубик: *К проблематике сопоставительного изучения лексикализованных глагольно-именных сочетаний (на материале русского и чешского языков)*. В кн.: *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby*. Praha 1974, с. 153–176.

Источники примеров для материала:

Ежедневная пресса в печатном виде:

Русская:

- «Ивестия» 16. 7. 1998, 6 с.; 15. 10. 1998, 6 с.;
 «Комсомольская правда» 8. 8. 2002, 32 с.; 3. 9. 2002, 28 с.; 7. 9. 2002, 20 с.;
 «Московские новости» 15. 4. 2003, 32 с.;
 «Российская газета», 25. 5. 2000, 8 с.; 13. 8. 1999, 32 с.;
 «Финансовые известия», 20. 1. 1998, 6 с.; 22. 1. 1998, 6 с.

Чешская:

- «Právo» 30. 8. 2004–17. 1. 2005 (всего 216 статей);
 «Lidové noviny» 23. 11. 2004 (8 статей)

Ежедневная пресса в электронном виде:

- <Русская: gazeta.ru> 23. 6. 2004, 12., 15., 16., 30. 11. 2004, 2. 12. 2004, 24., 26., 28. 2. 2005, 1. 3. 2005;
 <rambler.ru> 1., 2., 3., 4., 8. 3. 2005;
 <utro.ru> 1. 3. 2005.

Jan Gregor

O ROSYJSKICH ODPOWIEDNIKACH CZESKICH
NOMINALNO-WERBALNYCH GRUP SKŁADNIOWYCH
Z CZASOWNIKIEM *MÍT*

Streszczenie

Pod pojęciem nominalno-werbalnej grupy składniowej typu *mít vliv* — *иметь влияние*, *mít problému* — *испытывать проблемы* autor rozumie zwroty opisujące, składające się z formalnego czasownika i rzeczownika abstrakcyjnego.

W artykule omówione zostały możliwości wyrażania w języku rosyjskim różnorodnych odcieni znaczeniowych czeskich nominalno-werbalnych grup składniowych (NWGS), których podstawę stanowi formalny czasownik *mít* z pomocą różnorodnych ekwiwalentów czasownikowych tworzących część rosyjskich NWGS.

Wśród formalnych czasowników w czeskich NWGS czasownik *mít* (z bardzo szerokim znaczeniem) absolutnie dominuje (tworzy w przybliżeniu 30% wszystkich badanych grup składniowych). Jednak dystrybucja jego rosyjskiego odpowiednika — czasownika *иметь*, jest o wiele mniejsza i to również odnosi się do NWGS (częstość użycia czeskiego czasownika *mít* w przybliżeniu jest sześć razy większa). Jak pokazała analiza, rosyjski czasownik *иметь* nie zawsze dominuje nawet w stylu książkowym. Zamiast niego (lub niekiedy paralelnie) nierzadko używane są inne czasowniki (szczególnie *носить*, *обладать*, *пользоваться* itd.)

Zaproponowana w niniejszym artykule koncepcja stanowi pierwszą próbę opisu grup składniowych. Rezultaty analizy mogą być wykorzystane w metodach, których zadaniem jest kompleksowy opis i użycie konfrontowanych konstrukcji, jak również w przekładzie ustnym i pisemnym.

Zdaniem autora, analogiczną konfrontację z językiem rosyjskim można przeprowadzić, porównując go z innymi językami, np. angielskim, niemieckim, polskim czy słowackim.

Jan Gregor

ON RUSSIAN EQUIVALENTS
OF CZECH LEXICALISED VERBO-NOMINAL CONSTRUCTIONS WITH VERB *MÍT*

Summary

Under the concept of lexicalised verbo-nominal constructions (VNC's), e.g. *mít vliv* — *иметь влияние*, *mít problému* — *испытывать проблемы*, the author understands set phrases consisting of a formal verb followed by an abstract noun. The paper deals with the possible ways of expression of the various semantic nuances of Czech VNC's based on the formal verb *mít* by means of different verbal equivalents as part of Russian VNC's. Among formal verbs occurring in the Czech VNC's, the verb *mít* (with a very large meaning) is absolutely dominant — it accounts for approx. 30% of all the expressions. However, the only original Russian equivalent of the present verb, the verb *иметь*, is far less widespread in general Russian and in the Russian VNC's as well (the Czech verb *mít* is about six times more frequent). Instead of (or sometimes in parallel with) the verb *иметь*, other semantically more specific verbs are often used (notably, *носить*, *обладать*, *пользоваться* etc.). The conception suggested and discussed apparently represents the first attempt of its kind. The results obtained can be directly applied to methods used especially for the effective and comprehensive presentation and acquisition of these structures as well as in translation and interpretation practice. An analogical comparison with the Russian language may be carried out in other languages, e.g. in English, German, Polish, Slovak etc.